

Гала УЗРЮТОВА

ПЕРЕВОД КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Стивен Эллис. Делай так / Пер. с англ. Г.-Д. Зингер. – Чебоксары: Free Poetry, 2020. – 98 с.

Книга стихотворений американского поэта из Вермонта Стивена Эллиса «Делай так» вышла в переводе израильского поэта Гали-Даны Зингер в издательстве Free poetry. Двухязычный сборник, представленный в мини-серии современной англоязычной поэзии, объединил тексты разных лет, собранные переводчиком. Заглавие книге дал автор. Стихотворения на русском языке, следующие сразу за оригиналом на английском, невозможно воспринимать как оригинал и перевод: это диалог поэта и переводчика, предотвращающий хаос.

В случае с Эллисом говорить о биографии поэта сложно: в его текстах этой биографии гораздо больше, чем могло бы быть просто в перечисленных датах и цифрах. В одном из интервью автор отмечает: «Вопрос не в том, откуда ты пришел, а в том, как можно поддерживать настоящее в настоящем. Или как “предположить” настоящее, не уступающее “будущему”, которое в любом случае может существовать только в настоящем, где оно “предполагается”».

Как пишет критик Аллен Брэмхолл: «Эта поэзия вырастает из науки, истории и политики: условий человеческой жизни. Это не диковинное дополнение к наилучшим способам времяпровождения, но философская возможность и ее реализация». У автора вышло множество книг, часть из которых издана в различных DIY-форматах. Некоторые критики относят поэзию Эллиса к мистической традиции, вспоминая, к примеру, Роберта Дункана. Сам же Стивен говорит, что не принадлежит ни к одной школе поэзии и объясняет, что в работе ориентируется на звук (просто на то, что звучит, и потому «хорошо» в любом смысле). Между тем, в своих интервью он часто отмечает поэзию Чарльза Олсона и Джона «Джека» Кларка.

«Делай так» – первая книга Стивена Эллиса, вышедшая на русском языке. Смелость – главное качество переводчика, с самого начала определяющее маршрут его работы, а еще раньше – выбор текста для перевода. Гали-Дана Зингер переводит не стихотворения, но целые словесные карты Стивена Эллиса, необходимые для проникновения в текстовую географию автора и движения в эллисовском поэтическом ландшафте без указателей.

К слову, о смелости. На онлайн-презентации книги «Делай так» переводчик так охарактеризовала свою работу: «Мне еще никого не было так сложно переводить, как Стивена. И речь не о технической стороне вопроса. Я никогда не сталкивалась с таким расхождением между значением слов в английском и русском языках. В этой книге зашкаливает количество слов автора, для которых нет прямого аналога в русском языке. Казалось бы, можно задать вопросы автору, но его объяснение превращается в новое стихотворение. В итоге я брала решение на себя и чувствовала себя преступницей».

<...> Если бы я знал, что заставляет
стихотворение работать, я бы достиг того,
чего очень немногие способны достичь:
здесь нет

«дороги в магазин на углу»,
не только потому, что нет угла,

а потому что и магазина-то нет.

(«Стать причиной “Чего”?», Стивен Эллис)

И чем дальше углубляешься в этот ландшафт, тем больше понимаешь, что другого такого нет, и переводчику пришлось выучить новый язык – эллисовский – прежде чем решиться на поход. Язык, который переводит сам себя и отрастает заново, словно хвост ящерицы, как только ты пытаешься его ретранслировать. И чтобы «прочитать» этот хвост до того, как он останется в твоих руках (а «ящерица» ускользнет), нужна особая переводческая ловкость.

Если
смысл
истории –

это суть
истины, тогда почему
невозможно

обнаружить
точное имя
слова

способного
наделить даром
упорства, с которым язык

следует по пути
непрестанного
раздиранья себя на части?

(«Последовательность», Стивен Эллис)

И это не тот язык, что используют только для текстов и речи: этим языком не только пишут, соглашаются, отказываются, говорят и молчат, – им живут. Им ставят перед переводчиком почти биологическую задачу, на решение которой редко кто решается.

Я понимаю часть
того, что хочу сказать, но
не понимаю в целом:

я остаюсь новичком во всех аспектах
того, как работает «выражение»:
это «игра огня»:

при последовательном производстве
преобразующего воспроизводства,
семя в плоде, производящее

больше плодов, и плод,

производящий больше деревьев, которые
прорастают и производят больше

семян путем воспроизведения.
Когда я произношу слова того,
что хочу сказать, мне дано

только объяснение со словами,
не дающими в придачу
имена, что произведут

мыслеобразы того, о чем хочется
говорить. Что такое объяснение
как не биологическая «причина»

(«Значение», Стивен Эллис)

При этом Гали-Дана Зингер сохраняет верность языку до последнего, в то же время не забывая о верности тексту.

These sentences

have never been correct on arrival
for being true: Flourishes demean
your livelihood been otherwise if

already would have been to start
something. Look at me. It will to be
gone all the way to the corner store

(I just went to get it, Стивен Эллис)

Эти предложения

никогда не были правильными по прибытии,
будучи правдивыми: завитушки сокращают
ваши средства к существованию, будучи наоборот,

несмотря на то, что уже пришлось бы начать
хоть что-нибудь. Взгляни на меня. Это возымеет быть
пройденным всю дорогу до магазина на углу.

(«Я только вышел за этим», Стивен Эллис, перевод Гали-Даны Зингер)

Однако переводчик не пытается адаптировать ландшафт Эллиса под удобство шага, а оставляет нетронутой его специфическую неправильность, чтобы можно было спотыкаться, но идти дальше. Читая мелкими шагами, попадаешь в пещеру каждого стихотворения, и она становится отдельным миром, где быстро осознаешь ненужность языка. В этой стране невозможно говорить ни с кем, кроме себя, ведь язык вдруг открывшихся мест неизвестен и принадлежит только одному человеку.

«Стивен Эллис родился и вырос в стране, однако не в «такой» стране, у которой есть границы, государственность и имя. Он вырос среди кворума лиственного леса вдоль длинной береговой линии открытого моря. Наблюдая свет сквозь тень, которую свет образует, он развил в себе восприимчивость к географии человеческого сердца, и поэтому знает и то, что первостепенная задача поэзии состоит в том, чтобы не допустить попадания открытого и свободного выражения и воображения в деспотичные рамки государственной синекдохи», – из вступления переводчика к сборнику.

Углубляясь в эллисовский маршрут, понимаешь, почему выбран именно этот автор для перевода. Поэт Гали-Дана Зингер говорит на том же крае языка – крае резкости, отсутствия хаоса и уточнения самого себя.

Five blue metal tubes with a cork or wooden bobber (a clapper, like in a bell?) hanging among them make of common things dawn's wind chime that says softly always - but only when we leave the window open wide - swing me, baby (*Стивен Эллис*)

And then there is the question of these hanging leaves (and are 'leaves' really 'questions'?) of what is possibly a beech, or a birch, or a species I don't know (*Стивен Эллис*)

Слушайте, господин блуждающих,
слушайте, господин, блуждающих.
в этот день пришли [ночи? звери? идущие?]
невыразимой [болью? ночью? улицей?]
[и] исчезли без слов презренного,
ибо ничто не прошло.
ибо ничто не прошло
ее [улицей? болью? ночью?]

(Гали-Дана Зингер)

Речевзаимость поэтов не ограничивается только подготовкой книги. Авторы известны также поэтической коллаборацией: они создают стихотворения на английском языке из своих чередующихся строк. Как говорит Стивен Эллис, в результате получается не его текст, не текст Гали-Даны, а нечто третье. Как «Албания Центральной Америки» в Вермонте. И эта способность ткать совместную языковую ткань (прозрачную и регенерирующуюся) – единственное условие возможности поэтического разговора, без которого ни коллаборация, ни перевод не состоятся.

Я никогда не мог
сказать, кто говорит, даже
если один из них – я.

Как жить дальше,
если не совершил
ничего незаконного, неэтичного,

аморального? Остается одно –
продолжать заниматься тем,
что умеешь лучше всего.

Просто молчи, жди появления

звезд или восхода солнца
и будь счастлив, что

можешь по-прежнему быть
«Албанией Центральной
Америки» в Вермонте.

(«Осознание», Стивен Эллис)